

АЛЕКСЕЙ ИЛЬИЧ ОСИПОВ. ДОГМАТ О СПАСЕНИИ (ФРАГМЕНТ) РАСШИФРОВКА С АУДИОЗАПИСИ 1990-х годов

Все естественные религии обращают внимание на спасение от внешних негативных обстоятельств. Спасая человека от внешней среды, открывают путь к внешним ценностям. Что скрывается за этим? Основным, кардинальным догматом мира является следующий догмат: я здоров, я нормален и все бедствия этой жизни связаны не со мной, а связаны с неудачными законами природы, с неудачным устройством общественной жизни, с неудачным политическим строем. Поэтому что нужно делать? Бороться с природой и заставить её служить мне, переустроить социальные отношения, изменить политическую структуру. Но не смей касаться себя самого. Я – свят. Вот центральный догмат всего того, что связано с этим миром, о котором сказал Иоанн Богослов: «Не любите мира и того, что в нём». Под «миром» разумеется не человеческое общество, а то состояние нашей души и каждого из нас, в котором присутствует вот эта самая ужаснейшая идея: я - свят. Преподобный Симеон Новый Богослов именно по этой причине говорил: «Весь мир человеческий находится в жестокой прелести». Святитель Феофан говорил по этому поводу: «Сам дрянь дрянью, а трубит – Несмь, якоже прочие человецы». Вот это – самая суть, самая сердцевина этого мира, сердцевина, из которой становятся понятны и все те спасатели и спасения, которые мы находим во внехристианских религиях. Что подразумевается под спасением вне христианства? Достижение вот этого блага – социального, политического, экономического блага. Вот к чему стремится человечество. Теперь становится понятным, какие нужны спасители. Теперь вы понимаете, почему, когда придёт Антихрист, весь мир будет ликовать: наконец-то! Потому что одна из главных вещей, которые он сделает, - будет одно государство, прекратятся все расходы на вооружение, кроме как на полицию, которая будет своё дело делать. Великолепно. Представляете, какие гигантские средства пойдут – куда? Как кажется, на социальные нужды людей. Туалеты будут из золота. Ах, какая красота. Поэтому весь мир действительно будет приветствовать этого величайшего и единственного спасителя человечества.

А христианство? Что же такое совершил Христос? В чём противопоставление? Очень интересно. Давайте посмотрим всё-таки. Как понять догмат Спасения? Из чего исходит христианство? Христианство всё внимание обращает на самого человека. Христианство, и только христианство утверждает, что человек – это есть высшая ценность, только

христианство. Нехристианский мир никакой ценности не видит в человеке, когда говорит «всё для человека». Ибо если бы действительно верили, что человек есть высшая ценность, то, наверно, занялись бы человеком, а не окружающей средой. Христианство утверждает, что причина всех тех нестроений и зол, которые существуют в нашем мире, проистекают из души человеческой. В чём главная ошибка мира? В том, что он больное принял за здоровое. Искажение назвал нормой. Болезнь назвал здоровьем. Вот в чём главная ошибка мира. Христианство утверждает, что человек болен и требует исцеления. Вот что утверждает христианство. От чего спасает христианство? Если оно считает, что грех является причиной всех страданий человека и самой смерти, следовательно, задача какая? Спасти человека от греха. И вот тут мы с вами сталкиваемся с весьма, я бы сказал вам, больной и непростой темой. Для того, чтобы понять – я просто пользуюсь случаем вам прочитать лекцию, собственно, по догматическому богословию, для того чтоб вы могли точно понять, что совершил Господь Иисус Христос. А в этом и вся суть состоит: что же совершил Христос? Мы отвечаем автоматически: Он нас спас. Я спрашиваю: что такое «спас»? Что значит – спас? Это же действительно интересный вопрос. Если Он нас спас, тогда нам можно будет, как лютеранам, совершенно быть спокойненькими, ничего не делать, быть ликующими чадами Божиими. Как говорит протестантизм, мы праведны праведностью Христа, мы святые Его заслугами. Что значит - спас нас? Вот это вопрос, который требует серьёзного изучения. Для того чтобы понять это, я вам предлагаю разбить эту тему на три небольших фрагмента, которые дадут возможность логически и последовательно осмыслить это по существу.

Первое. Будет идти речь о т.н. первородном грехе, ибо совершенно ясно, что все наши грехи проистекают из нас, но откуда они у нас могут быть, если Бог не сотворил нас таковыми? Если Бог сотворил «вся добра зело»? Что же это за тот первородный грех, который источает всю совокупность зол? Это первый вопрос. Второй, по-видимому, вопрос, который связан с этим, это вопрос о жертве Христа Спасителя. Что сделал Он для избавления человека от греха? И последний, по-видимому, вопрос, естественный, о том - а как мы можем воспользоваться этой жертвой Христа?

Итак, первое, о чём я хочу вам говорить, это – от чего нужно спасать человека? Что значит «спасать человека от греха»? О чём идёт речь? У Игнатия Брянчанинова, святителя, есть: «Прежде чем говорить, что совершил Господь и в чём состоит спасение, прежде надо выяснить, от чего нас нужно спасать». Итак, первое и радикальное отличие христианства, уже сейчас мы видим, от язычества состоит в чём? Что христианское спасение всё и

целиком ориентировано на человека, на спасение человека от греха, а не на избавление его от того всего, что мы перечисляли, касаясь языческих идей спасения. Итак, христианство утверждает, что человек был сотворён благим, добрым, чистым, что то состояние, в котором мы сейчас находимся, является неестественным для него состоянием, что оно возникло в результате прегрешения перволюдей. Так что же случилось всё-таки с человеком?

Сначала появилась концепция того, что грех прародителей разрушил связь между человеком и Богом. Что такое грех? Грех – это есть противление, отталкивание Бога. Бог сказал не делать этого – а я хочу так именно. То есть я Богу говорю: отойди от меня. То есть разрыв связей между человеком и Богом. И если Бог есть то, чем мы живём, и движемся, и существуем, если Бог есть источник жизни и бытия, то понимаете, что должно было бы произойти, если бы сейчас прекратился доступ воздуха вот в этот зал. Господь сказал: смертью умрёте. По учению святых отцов, ситуация произошла вот такая. В результате грехопадения произошло рассечение нашей природы на отдельные части. **Святитель Игнатий Брянчанинов, резюмируя святоотеческое учение, пишет: «Произошло разделение нашего единого, цельного человеческого естества на три части: на ум, на сердце и тело».** Лучше сказать не так. Не «произошло разделение» на эти три части, а эти три как бы приобрели автономию, стали независимыми, приобрели свою волю. Обращаю ваше внимание: не на ум, волю и чувства, как говорят стандарты западной психологии богословской, а произошло разделение на ум, сердце – источник чувств, желаний и тело. У Василия Великого в общей форме говорится, что человек распался на множество частей, он даже так говорит. Но это уже детали. Для нас что важно? Что вот эта автономизация отдельных сил души привела действительно к хаосу нашей жизни. Ибо мы действительно стали как щука, рак и лебедь: каждый тянет в свою сторону. Только слепой может не увидеть, что в нём действительно, в каждом из нас, существует разделение. Гёте в «Фаусте» это выразил очень хорошо: «Ах, две души живут в груди моей и рвутся врозь и жаждут разделенья». Эта тема – разделение в нас самих по крайней мере на две части – красной нитью проходит через всю историю человеческой мысли. Итак, что же произошло с человеком? Ещё раз говорю: в результате разрыва связи с Богом произошло распадение человеческого существа на отдельные части, противоборствующие друг с другом. Ум утверждает: «Вот что правильно!» Сердце кричит: «А я хочу вот это!» Тело: «А плевать мне на вас обоих». И это мы сплошь и рядом, сплошь и рядом мы видим, сколько угодно. Можно рисовать сколько угодно картинок, я уж не буду сейчас этим

заниматься. Щука, рак и лебедь. Что же личность наша? Личность наша попеременно – я подчиняюсь то одному, то другому, то третьему. Иногда, бывает, вместе работают, когда охватит какая-нибудь страсть, например. Тогда ум, подчиняясь этой страсти – страсти тела или страсти сердца – ум становится жалким рабом. И вся его задача сводится к чему? К изыскиванию средств осуществления того, что требует тело или требует сердце. Замечали это, нет? Замечали, конечно, я думаю. Личность – это «я», самосознание. Мы видим, что наше самосознание определяется господством того или другого начала в нас самих. Господство ума, мы знаем, - появляется тогда холодный стоик, у которого нет никакого чувства. Говорят: у человека одна железная воля и больше ничего, у него и сердца нет. Кричим: очень плохо! Здесь, смотрим, господство желаний – с женщинами хуже нет, всё пропало, одни желания – никакого ума. Здесь – ну, скотина и больше ничего. Ни ума ему, ни сердца – ничего не надо. Но в каждом из этих случаев, обратите внимание, что бы ни господствовало, две другие становятся рабами. Две другие части становятся рабами, и вот так идёт непрерывная война, непрерывная борьба. Вам теперь, надеюсь, понятно, почему нам так сложно всё на свете решать: мы потеряли цельность видения, силы души распались, - как армия, разделённая на части, как союз, развалившийся на составные элементы, падает. Сила теряется. Священное предание называет этот феномен повреждением образа Божия, расстройством души, падением, первородным грехом, греховной заразой – много всяких вещей для определения, названия вот этой реалии, в которой мы оказались.

Но первое – нам надо выяснить, что такое всё-таки первородный грех-то, в конце концов. Святые отцы утверждают генетическую повреждённость человеческого естества, которое передаётся по наследству, то есть утверждают, что произошло расстройство самой наследственности, поэтому мы рождаемся по образу Адама падшего. Это расстройство передаётся из поколения в поколение. Но вот этим первородным грехом, как они называют – бременем и следствием – называется не самый грех (грех творит человек), а что? Удобопреклонность ко греху, то есть вот то расстройство природы, из-за которого легко рождается грех. Слышите? Удобопреклонность ко греху. Ну, факты нас в этом и удостоверяют. Одни люди, имея эту природу, становятся злодеями. Другие, имея эту же природу, бывают очень хорошие люди. Третьи становятся праведниками. Наконец, Божья Матерь – Честнейшая Херувим. А все имеем одну природу, то есть, оказывается, во многом зависит от человека: в какой степени он следует этой удобопреклонности ко греху.

Если касаться наших некоторых догматических богословий, но не самых популярных, то здесь мы тоже найдём точно такие же вещи. **Филарет, архиепископ Черниговский, в своём богословии пишет: «Наследственный грех Адамов может быть назван только болезненным состоянием, а не в собственном смысле грехом».** Я бы очень обратил ваше внимание на этот момент, потому что здесь именно точка расхождения между Западом и Востоком. «Наследственный грех Адамов может быть назван только болезненным состоянием, а не в собственном смысле грехом». То есть наше состояние, в котором мы находимся, само это состояние не есть грех, это болезненное состояние. **Дальше он говорит: «...поелику грех, в собственном смысле принимаемый, по понятиям самого Откровения, есть свободное нарушение закона».** Другой догматист, архимандрит **Антоний, доктор богословия, догматическое богословие его известное, краткую фразу написал: «Под именем первородного греха разумеется прирождённая порча и растление целой природы человеческой».** Это архимандрит Антоний, доктор богословия, его «Догматическое богословие», издание 5, Москва, 1852 год, стр. 29. Я сейчас обращаю ваше внимание вот на что. Я вам сказал, что это болезненное состояние, что это прирождённая порча, пишут они, а не грех в собственном смысле слова. Почему я вам сначала сказал, что этот термин очень неудачный – первородный грех? Почему он неудачный? Потому что он внушает мысль о том, что первородное вот это наше состояние есть грех, то есть где грех, там виновность, вы же понимаете. На самом деле тут речь идёт о чём? Вот, как и пишет он дальше, архиепископ Филарет: «...поелику грех, в собственном смысле принимаемый, по понятиям самого Откровения, есть свободное нарушение закона». То есть грех там, где есть свобода личности, свобода и сознание. Где нет свободы и сознания, там не грех. А что там есть? Вот эта порча, вот это повреждение, вот это расстройство, которое является благоприятной почвой для удобопреклонности ко греху. Каждый из нас может согрешить, правда же? И мы или грешим в одно время, или в другое не грешим, то есть мы можем совершать грехи. Вот эти грехи, как акты нашей воли и нашего сознания, да, они являются актом нашей личности, и мы за них ответственны. Первородный же грех, хотя и называется неудачно грехом, есть не что иное, как расстройство нашей природы, поэтому лучше бы называть первородным расстройством, первородным повреждением. В наших литургических текстах, богослужебных текстах, термина «первородный грех» не существует. Там есть «падение», «падший образ Божий», «грехопадение».